293 г. от З.Э.

Королевская гавань.

Роберт Баратеон.

В лучах озаряющего столицу Семи Королевств солнца начиналась новая эпоха. Эпоха, которую многие люди считали утерянной. Пережиток древних времен, что осталась лишь на страницах рукописей и сказаний. Та, что являлась опорой для большинства людей, обделённых властью и высоким положением, обиженных теми, кто поклялся их защищать ещё в те времена, когда солнце восходило на западе и заходило на востоке. Славные годы, когда мнение даже простого бедняка могло быть услышанным. Эпоха Праведных.

Без поддержки верных войск Красный замок был вынужден сдаться на милость толпы и пойти на уступки, в разумных пределах. В этот день, в септе Бейлора, проходила церемония заключения и оглашения нового договора между церковью и Железным троном, чего не случалось вот уже более двухсот лет. Прибыли многие лорды королевских земель и те, кто мог добраться до столицы как можно быстрее. Здесь не было большинства верховных лордов, но новое общественные отношения в любом случае были закреплены здесь и сейчас. У короля и Малого совета не было более возможности помешать созданию новой парадигмы в Вестеросе.

Верховный Септон, прозванный в народе Праведным, улыбался глядя на свою паству, склонившуюся в молитве перед грандиозными стенами великого собора эпохи правления Таргариенов. В этом месте под ликом Семерых творилась история, которая по определению присутствующих, не могла происходить без вмешательства высших сил. Быть может, в своём мнении они не были так уж далеки от истины. Так или иначе, но дело было сделано.

Тайвин Ланнистер, единственный возможный человек во всех Семи Королевствах, который мог переиграть сложившийся уклад, сейчас находился за множество миль и замков от столицы, узнавая о положении вещей только постфактум. Старый Лев с Утёса Кастерли надолго завяз в Речных и Западных землях, разбираясь с последствиями восстания Праведных, возложив обязанности по защите трона на лордов Простора и Штормовых земель и, как оказалось, зря. Поражения, которые испытали Тирелл и Баратеон в Королевском лесу, ещё долгим эхом будут расходиться среди всех слоёв населения. Отец жены короля уже в который раз будет вынужден убедиться в том, что если он захочет что-то сделать, то будет вынужден сделать это самолично.

Когда пришли первые вороны о том, что войско Простора и младшего брата короля разбиты, то в Красном замке воцарилась искренняя паника. Припасы заканчивались, а войска Ланнистеров и Долины были слишком далеко, не говоря уже о Севере. Особого выбора не оставалось. Станнис, лорд Драконьего камня, хоть и блокировал столицу с моря, но без поддержки сухопутных сил не мог ничего сделать. Любая высадка его людей в порт Королевской гавани закончилась бы катастрофой, так что решение своего брата он принял, как неотвратимость сложившихся обстоятельств.

Роберт Баратеон рвал и метал. Его, Демона Трезубца, припёрли к стенке, как какого-то слабака. Навязали условия, и кто? Верховный септон, что ещё несколько лет тому назад ходил перед ним и Малым советом на задних лапках. Теперь же, этот скукожившийся от длительной аскезы мужчины, выступал перед чернью и благородными лордами Королевских земель в качестве триумфатора, победителя, что смог поставить весь королевский двор в нужную ему и нелицеприятную для них позу. А кто был всему этому виной?

Обвинять самого себя или слабость Джона Аррена, его наставника, в этом вопросе Баратеон никогда бы не стал. Зато у него имелось на слуху иное имя, которое стало предвестником и инициатором тех бед, итог которых происходил в величественной септе. Эдмунд, чтоб его, Гарденер. Ещё тогда, три года назад, Роберт знал, что появление этого хмыря принесёт ему одни лишь проблемы, но его никто толком не хотел слушать. Тиреллы, несмотря на то что этот ублюдок претендовал именно на их положение, оказались нерасторопны настолько, что тот ушёл от них прямо из-под носа. И плевать ему было, что Простор огромен, а многие рода и лорды сочувствовали этой древней фамилии. Осадник оказался по итогу настолько бесполезен, что умудрился обосраться тогда, когда желаемое принесли ему прямо на блюдечке, но вместо этого он бежал, как трусливый заяц, роняя за собой всё, что только мог.

Да и его Малый совет оказался только болтать горазд. Джон старался не обращать на Гарденера никакого внимания, назначив за его голову награду, но существенно занизив обозначенную им, королём, цену. Аррен не был тогда на хайгарденском турнире, а потому угрозы в «мертвеце» не видел или не хотел видеть. Для десницы короля существовали более важные проблемы навроде бюджета, церкви и внешнеполитических задач с Дорном и Железными островами, которые уже долгое время относились к Железному трону постольку-поскольку. А вот некий претендент, что ни коим образом себя не проявлял, не представлял для верховного лорда Долины ни малейшего интереса. Дождались, чтоб его. Проявился по итогу, да так, что теперь весь имидж и авторитет короны находился в полном дерьме.

Ещё был Варис. Этот паук, что достался ему по наследству от безумного короля. Евнух был полезен и всегда создавал ощущение, что знает обо всём наперёд, от чего даже Роберт не редко думал о том, чтобы по-тихому удавить эссосийца в застенках. Однако, в этот раз жеманный лысый недомуж оказался полностью бесполезен на своём посту мастера над шептунами. Гарденера так и не выследил, бунт проморгал, а потом ещё и потворствовал в заключении перемирия с верховным септоном. В общем, положение Паука в данный момент находилось под большим вопросом, но пока на посту десницы был Джон, который считал евнуха полезным короне человеком даже не смотря на его оглушительный провал, тому было не о чем беспокоиться.

А вот Бейлиш. Да, этот оказался куда полезнее всех остальных вместе взятых. Каким-то образом мелкий лорд с Перстов оказался превосходным мастером над монетой. За это надо отдать должное Джону, тот умел находить таланты. При Бейлише всегда было золота в достатке и Роберту не нужно было задумывать о том, где испросить средства на свой роскошный образ жизни. Даже во время осады Красного замка, мелкий лорд Долины умудрялся находить и поставлять в покои короля вино и шлюх, за что король был тому невероятно благодарен. И да, некоторую долю провизии в погреба замка он так же поставлял, правда этого всё равно надолго не хватило. Так что теперь мужчина находился у Роберта на особом счету, чего нельзя было сказать об остальных королевских советников, не считая десницы.

Его братья, Станнис и Ренли, оказались столь же бесполезными, как и верховный мейстер Пицель, что жрал в замке за троих, а толку с него было, как от козла молока. Лорд Драконьего камня, мастер над кораблями, который большую часть срока на своём посту провёл, занимаясь корабликами в итоге не смог сделать с помощью них ничего существенного, а ведь постоянно клянчил у Малого совета деньги на то, чтобы заложите побольше суден и обслужить те. Впрочем, со средним братом у них уже долгое время были натянутые отношения и подобный прокол вряд ли мог существенно теперь на них повлиять.

А вот Ренли, да, младший его совсем разочаровал. Если бы он смог хоть немного преуспеть в этом деле, то Роберт с радостью бы отдал тому освободившуюся после смерти лорда Пенроза

должность мастера над законом. Старика было жаль. Верный вассал и эффективный советник. Его совсем доконала осада и тот тихо ушёл во сне, не дождавшись этой позорной для своего сюзерена развязки. Теперь же после смерти лорда Пергаментов место в Малом осталось вакантным, и Роберт с удовольствием бы впихнул туда младшего брата, если бы не его позорное положение в Королевском лесу. Однако, теперь Ренли встал в один ряд с неудачником Тиреллов, а многие штормовые лорды задаются вопросом: а не рановато ли юноша вошёл в своё титул и силу. В условиях произошедших событий вполне резонный вопрос.

Королева настаивала на том, чтобы этот пост занял её отец, Тайвин Ланнистер, что мог бы решить проблему с восставшими одним щелчком пальцев, если бы находился в столице. Роберт скрипел зубами от этого предложения. Не хватало ему ещё видеть при своём дворе вожака ланнистерской своры, особенно после того, как именно их люди, науськанные его женой, положили начало конфликту. Женщины, всюду им надо было всунуть нос своими куриными мозгами. Баратеона иной раз едва сдержали, чтобы дело между королевскими супругами не дошло до рукоприкладства. Уж очень сильно он тогда напился и был зол, видя перед собой косвенного виновника положения пленника в собственном замке. Нет, больше Ланнистеров, чем сейчас есть, он не потерпит и точка.

Роберту хотелось обратиться к старому другу с Севера. Верный Эд уж точно бы разобрался с проблемой в жёсткой и уверенной манере, не скованный обетами перед церковью Семерых, а после и вовсе выследил бы ублюдка Гарденера, что всё это время скрывался от короля прямо у него под носом. Да, как было бы хорошо окружай его верные люди Старков, а не Ланнистеров. Но это были лишь мечты, его любимая Лианна ушла из этого мира, а почти брат вернулся в свои владения на Север, оставляя друга практически в одиночку разгребать дерьмо из королевских дел.

Идею Роберта Джон забраковал. Старк был верховным лордом и у него были свои обязанности. Должность мастера над монетой была почётной, но только для обычного лорда, над которым не висело бремя управления и защиты полноценного региона Семи Королевств. Выбирай Баратеон нового десницу это был бы совсем иной разговор, а так у Эддарда не было причин ехать долгой дорогой на Юг. В качестве альтернативы верховным лордам была предложена кандидатура лорда Рендилла Тарли, как жёсткого и бескомпромиссного человека, но Роберту уже было достаточно одного такого, в виде среднего из братьев, и терпеть подобного Станнису советника король не имел ни малейшего желания. Да и то, что Тарли был просторцем, особой чести Красному Охотнику не делало, скорее лишний раз заставляло отбросить его кандидатуру, как неподходящую.

По итогу, Роберт решил ничего не менять в устоявшейся системе Малого Совета, а потому пригласил в качестве нового мастера над законом своего дядю по материнской линии – Элдона Эстермонта, наследника Нефрита и его деда, Элмиса Эстермонта. В нынешней ситуации старший Баратеон мог доверять только своей родне из Штормовых земель, да и Элдон был одним из тех, кто помогал Ренли в его походе, а потому был прекрасно знаком с тактикой ублюдка Гарденера, что станет отличным подспорьем в вопросе его поимки. А ведь она теперь стала для Роберта делом чести. Мириться после такого позора с этим просторским выкормышем не было никакого желания, благо что после заключения договора с церковью у него всё ещё будут развязаны руки в этом деле.

Договор, который был назван в честь восстания, заключили после короткого обсуждения. На многие пункты пришлось пойти не имя достойной альтернативы, но, чтобы сохранить хоть какое-то достоинство, корона настояла на исключении нескольких пунктов. Верховный септон великодушно позволил им этот, т.к. это было частью любых переговоров. Чтобы что-то получить нужно было что-то отдать и от чего-то отказаться – это закон любого продуктивного

диалога. Всё же в Вестеросе отродясь не существовало теократии, а церковь не могло позволить себе откусить кусок, который она не в состоянии была проглотить.

По итогу на 293 г. от З.Э. верховному септону предоставлялось право на широкую автономию, миссионерскую и благотворительную деятельность в полном объёме, место в Малом совете и частичное участие в делах столицы. Церковь восстанавливала религиозный орден Сынов Воина, но не Честных Бедняков. Все восставшие в праведной борьбе люди получали амнистию, а семьи погибших разовую выплату в размере одного золотого дракона за убиенного человека. Королевской чете теперь требовалось каждый седьмой день посещать септу Бейлора или любую другую в случае отъезда из столицы для того, чтобы очищаться от грехов и своим присутствием доказывать верность идеалам веры Семерых.

Условия были почти грабительскими, если не сказать по-другому, но короне пришлось на них пойти. В качестве жеста доброй воли церковь согласилась взять на себя половину выплат, ибо так же имела непосредственную вину за смерть погибших. В любом случае о турнирах или празднествах короне на ближайшее время придётся забыть, ведь даже с помощью активов церкви подобная сумма была неподъёмным бременем для казны Железного трона. Придётся поднять пошлины и налоги, но не слишком, ибо теперь крестьянство и купечество имело в лице церкви сильного защитника и опору.

От воссоздания второго религиозного ордена церковь отказалась. Давать в руки толпы оружие и власть после произошедшего не хотелось и смотрелось бы настоящим безумством. Это был пункт, который был убран из договора бескомпромиссно. Церкви было достаточно пусть и эффективного, но малочисленного ордена, состоящего из свободных межевых рыцарей, а вот вооружённые крестьяне были уже излишком, на который корона никак не могла пойти. На том скрепя сердцем договорились, но верховный септон и остальные восставшие расценили данный пункт, как свою безоговорочную победу.

Обязательные службы и дефицит бюджета были только половиной беды с которыми Роберту и его семье пришлось смириться, а вот амнистия бунтовщиков уже была совсем другим разговором. Отпущение на волю всех тех, кто так, или иначе был замешан в погромах и выступлениях против короны вызвало бы брожения среди вассалов, особенно менее религиозных. Чтобы сгладить углы Малый совет возложил всю ответственность за поражение Железного трона на фигуру Эдмунду Флауэрса, чья настоящая фамилия по-прежнему являлась непроизносимой в приличных кругах. Была подтверждена ранее награда за его голову и сообщников, правда чуть меньше, чем король желал изначально, всё же теперь давление на пустую казну было существенны и всё же хоть что-то делать было нужно.

Желание верховного септона предоставить амнистию верному воину и защитнику веры было проигнорировано в рамках разумных причин. Прежде всего Гарденер числился преступником и врагом короны ещё до восстания, так что если сам бунт можно было простить в рамках сделки с церковью, то уже всё остальное точно нет. Далее короне нужен был козёл отпущения и враг, который сплотит королевство в столь непростые для Железного трона времена и лучше уж это будет кто-то вроде него, чем один из своих. Да, враг получался такой себе, но владение им таинственных сил было отличным подспорьем для зарождающейся пропаганды. Полёт фантазии советников был скудным, разве что его объявляли сектантом и древопоклонником, слугой самого Неведомого, что был в Вестеросе не совсем в чести. Странный набор обвинений, но это было хоть что-то.

Уже сейчас верные Баратеону и Аррену люди собирали поисковые отряды из верных им людей, чтобы прочесать Королевский лес и выкурить оттуда столь досадный элемент, который встал во время восстания Праведных костью в горле венценосного оленя. Роберт с удовольствием

предвкушал, как будет наблюдать за головой наглеца, когда ту ему отделит от тела королевский палач, естественно предварительно попытая. Сир Илин Пейн был мастером своего дела, так что просторец с остервенением помучается перед тем, как отправиться на плаху. А там, быть может после того, как разберутся со слизняком, корона сможет отменить несправедливый договор с церковью. Однако, пока это были лишь долгоиграющие и неосуществимые планы.

Отношения же с Простором к этому моменту окончательно охладели. Если бы не поражение младшего брата Роберт с уверенностью мог утверждать, что просторцы просто подыграли наглецу Гарденеру и встали на его сторону. Таким образом он бы смог повесить на них вину и выплаты церкви, но этого не случилось. И всё же теперь Баратеон видел в каждом просторском лорде потенциального врага и изменника, а потому вход в Королевскую гавань им был отныне заказан. Пусть только сунуться. Демон Трезубца, пусть все уже и забыли его второе имя, быстро вобьёт их на место своим молотом, который так и не удалось пустить в дело во время этого восстания. Даже жену Станниса Селлису, в девичестве Флорент, он приказал гнать из города, как только закончатся нужные процедуры.

Лордов Королевских земель Роберт так же теперь терпеть не мог. Те без всякого пиетета или вины со своей стороны прибыли на оглашение и ратифицирование Праведного договора, но, когда нужно было собирать войска и двигаться на столицу, у каждого из них возникли неотложные дела или иного рода отговорки. Хотелось сплюнуть от присутствия этих лицемеров, но Роберта остановил предупреждающий взор Джона Аррена, стоявшего неподалёку. Верховный септон не простит им в подобный момент столь меркой дерзости. Баратеон понял это и усмехнулся, глядя в глаза лорду Стокворту. Уж он возьмёт своё в виде людей. Раз уж королевские лорды не хотят выполнять свои прямые обязанности тогда уж король найдёт им нужное и, главное, эффективное применение. Нужно же было восстанавливать практически подчистую истреблённые Золотые плащи? Этим вассалы и займутся. Не всё же короне платить, да и оставлять столицу на долгое время в руках церкви не стоило. Вдруг захотят ещё привилегий?

Стоявшая рядом с ним ланнистерша недовольно поджала губы, слушая возвышенную и проникновенную речь верховного септона о мире и согласии в королевстве. Перед королевской четой так же стояли их дети: старший, Джоффри, почти зевал, Мирцелла клевала носом, т.к. служба проходила ранним утром, а младшенький, Томмен, дремал на руках у кормилицы чуть позади короля и королевы. Королеве было из-за чего проявлять недовольство. Она не любила находиться в дураках и ещё больше не любила быть проигравшей, но это случилось и частично по её собственной вине, что не располагало к хорошему настроению в любом случае.

Да и теперь содержание королевского двора, а значит и её собственное, были сильно уменьшены без каких-либо возможностей увеличиться в ближайшие несколько лет. По мнению супруги двор должен был блистать, а теперь им предстояло жить в условиях подобному аскетичному Северу. У короля от недовольства супруги даже поднялось настроение – хоть кто-то получил по итогу то, что заслужил. Быть может, после этого она наконец-то станет приличной женой и перестанет лезть туда, куда её не просят. Надежды на то было мало, но сама мысль грела Баратеону душу, ведь детишки сейчас как никогда много брали от своей истеричной мамаши, а королю хотелось видеть в них собственную кровь, а не карикатурные картины на Тайвина Ланнистера и его семейку.

На церемонии присутствовали все члены Малого совета и королевская гвардия, охранявшая покой и безопасность королевской семьи. Все они стояли под ликами и изображениями андальских богов, пока верховный септон обращался к народу перед алтарём и стоял к ним, правительству государства, спиной. Правда гвардия так же, как и Малый совет лишилась

одного из своих членов. По мнению Баратеона то была не самая великая потеря. Жирный толстяк Борос Блаунт умудрился не успеть укрыться в Красном замке во время начала бунта, а после был растерзан толпой. Его белый плащ и доспехи нашли валяющимися в грязи в Блошином конце. Тело же, как в воду кануло, так что теперь нужно было назначить человека и на его место. Особых рекомендации пока не было, точнее их было прилично, но до окончательного решения было ещё далеко.

Чернь же ответственная за многие погромы сейчас буквально с открытым ртом слушала воззрения своего духовного лидера, а Роберт в который раз ловил себя на мысли, что воспринимает слова жреца, как несущественный шум. Быть может, он и был когда-то верующим в богов, но годы потерь и лишений в виде пропавших в шторме родителей, смерти возлюбленной и кровопролитной борьбе за престол выбили из него даже намек на веру в милость Семерых. Наверное, даже зря, ведь понимай он в словах жрецов хоть что-то, то быть может смог избежать столь унизительного, как сегодня, положения. Впрочем, мысли эти были тут же отброшены нестерпимым желанием напиться и завалиться к парочке знакомых шлюх, но приходилось терпеть, ведь теперь за его благопристойностью следила вся столица и его собственные советники. Дерьмовое положение как ни крути.

Больше ни о чём другом королю думать не хотелось. Власть Железного трона серьёзно пошатнулась, а абсолютная власть мирских владык теперь снова была разделена со жрецами. Кто-то мог назвать это прогрессом или справедливостью, но в глазах большинства благородных это был сильный шаг назад, к тем времена, когда ещё не существовало в Вестеросе единого королевства. Особо злые языки поговаривали так же, что это было подтверждение незаконности правления Баратеонов Семью Королевствами, а кто-то ссылался на давние времена, названные историками Веком Крови.

И всё же это было начало Эпохи Праведных. Не столь долгой, но, несомненно, важной эпохи для всех. От андалов и ройнаров на юге, до первых людей на севере и железнорождённых на западе. Прежний уклад жизнь был сломан, при том, как это и бывает, грязно и жёстко, без компромиссов. Теперь же людям предстояло жить и решать свою судьбу в новых условиях изменчивого мира. Кто-то падёт, а кто-то возвысится, но итог останется прежним, люди будут стремиться к власти и её удержанию, чтобы в конечном итоге отправить не только себя, но и других в глубокое пекло страстей.

***

Королевский лес.

Эдмунд Гарденер.

Слухи о Праведном договоре и его содержании распространились по окрестностям весьма быстро, даже слишком. Эдмунд знал, что церковь по итогу недавних событий своего не упустит, но даже не знал сколь велики будут последствия его помощи верховному септону и взбунтовавшейся столице. Конечно, ему стоило ожидать изменений во взаимоотношениях между духовной и мирской властью, но их столь существенная изменчивость оказалась для него большим сюрпризом.

Сейчас избранник Семерых впервые за много дней мог позволить себе отдохнуть. Вечерело. Отблески заката играли на водной глади Путеводной, а тёплые воды реки омывали его истоптанные до мозолей за много дней ноги. Рядом жевал прибрежную траву Камрит в

компании Сердца - у лошадок получилось очень хорошо сдружиться, совсем как у их хозяев. Сам Гарденер лежал, раскинув руки за спиной и наслаждаясь лучами заходящего солнца, разглядывая плывущие по небу кучевые облака. Рыцарь Долины расположился рядом, на одном из прибрежных к реке камней, выглядывающих из-под воды. Выходец из Дома Сердец занимался своими любимыми делами – сторожил покой своего короля и начищал до блеска Леди Отчаянье.

Кроме них двоих на этом берегу никого не было. Лагерь остался позади, а двое официальных преступников короны наслаждались тишиной и покоем. Не так давно с дороги прибыл Марвин, он то и принёс самые свежие новости из столицы, лично, после чего без лишней болтовни завалился спать. Архимейстер явно не чаи гонял в дороге, а работал, так что Гарденер пожелал мужчине приятного отдыха и сам решил немного развеяться. Дни в ожидании развязки восстания проходили нервно, но Эдмунд успокаивал себя тем, что сделал всё необходимое в его положении и с учётом имеющихся в его распоряжении сил.

Как и ожидал избранник Семерых к церкви вернулось большинство прав и привилегий, которые у неё были до восстания Святого воинства. Верховный септон становился частью Малого совета, а это значило, что у Гарденера появится союзник в рядах советников короля. Глупцами этих людей Эдмунд не считал, вряд ли те станут обсуждать самые важные вопросы при представителе церкви, но это уже было намного больше, чем наследник Дубового трона мог ожидать.

Весть о возрождении ордена Сынов Воина и амнистии взбудоражили людей из его ополчения. Многим хотелось своими глазами увидеть изменения, которые произойдут в королевстве после этого. Всё-таки люди и по сей день романтизировали эту организацию, как верных защитников столпов веры. Да и новость о выплате за погибших бунтовщиков, так же не оставила людей равнодушными. Так что исходя из полученной информации и видя собственными глазами настрой людей, Гарденер легкой рукой дал ополчению вольную.

Все, кто хотел вернуться в свои дома и семьи ушли, не раздумывая, всё же это было логично. Своей цели они достигли, больше сражений не предвидеться, а привыкать к мирной и законной жизни задача не из простых. Таким образом практически всё крестьянское ополчение во главе со жрецами вернулось в свои поселения, напоследок поклонившись и поклявшись хранить тайны просторского принца, как свои собственные и вернуться в строй по первому зову. Ничего больше Эдмунд от них требовать не мог, да и не хотел, зная, что подобные клятвы недолговечны и бессмысленны, ведь простой люд жил совсем иными категориями и укладом.

Половину помазанных рыцарей и наёмников Гарденер так же легко отпустил – те хотели присоединиться к новому ордену, чтобы обозначить начало славной традиции. Вторая половина осталась при Эдмунде, верные клятве они прочувствовали за избранником Семерых силу и правду, а также возможности, которые могло сулить им это решение. Проще говоря, кто-то выбрал путь служения церкви, а кто-то королю, по сути, всё то же самое, что происходило в данный момент по всем Семи Королевствам. Таким образом отряд под предводительством просторского принца сократился от тысячи с небольшим человек ополчения до сотни вполне профессиональных и вооружённых солдат.

Данные обстоятельства вписывались в планы Эдмунда идеально. Железный трон объявил его врагом короны номер один на ближайшие несколько лет и толку от большого количества людей в этом случае не было. Армии посылать поостерегутся, но поисковыми отрядами Королевский лес точно заполниться. Чтоб наверняка поймать их, скорее всего станут набирать опытных в охоте и выслеживании в лесах людей, а это дело небыстрое, зато отлично вписывается в тактику, которую использовала королевская гвардия, чтобы поймать братство

почти два десятилетия назад. Желать им удачи в собственной поимке просторский принц конечно же не станет, но понадеется, что те будут достаточно умны для того, чтобы не умереть всей толпой от ловушек и засад, которые избранник Семерых мог создавать легко и с избытком.

Ещё одним плюсом всей этой ситуации было то, что пока поиски ведутся на территории Королевского леса его никто и не подумает искать на территории Простора, куда Эдмунду необходимо было добраться для переговоров с лордом Пиком. Главное засветиться несколько раз, чтобы отбить у поисковых групп всякие сомнения. Эта идея пришла в первую очередь Корбрею, который вызвался командовать рыцарями в случае отсутствия своего короля. От этого Гарденеру было немного неловко, ведь даже отсутствие под рукой Марвина вызвало множество проблем с своевременным использованием и получением информации. С другой же стороны просторскому принцу пора было уже привыкнуть к тому, что нужные и верные люди не всегда могут быть под его рукой.

Теперь у него были Фланы, которые на деле доказывали свою верность, и пусть избранник Семерых ещё не прикипел к семье рыцарей душой, но никому кроме них Корбрей бы не позволил сопровождать сюзерена. Оставлять сотню рыцарей в то время пока по лесам рыскают слуги короля было ещё рановато, но в остальном рыцарь Долины доверял людям Олдфлауэрсов намного больше, чем всем остальным. На том, собственно, и порешили. Всё же теперь у Гарденера имелось больше возможностей для маневров, но при этом повышалась ответственность за вверенные ему судьбы людей.

Лучи солнца почти полностью скрылись за горизонтом, когда Гарденер понял, что почти заснул. Поднявшись, Эдмунд подошёл к верному Камриту и, закрепив седло на скакуне, позвал к себе Лина, что всё это время неотрывно следил за последними остатками лучей вечернего солнца. Рыцарь отреагировал почти мгновенно и, вернув Леди Отчаянье в ножны, присоединился к своему королю верхом. Покидая берег Путеводной, избранник Семерых не мог избавиться от мысли, что хотел бы продлить мгновения отдыха ещё немного, но, как говорил один мудрец, покой им мог только сниться.

Возвращение в лагерь через стволы деревьев Королевского леса не доставило трудностей. Благодаря силам Эдмунда и его связи с природой он мог избегать большинство препятствий и ловушек, которые встречались по дороге. Державшийся рядом Корбрей своим острым, практически орлиным, зрением следил за окружающей их обстановкой. Подобный образ действий уже давно вошёл у короля и его слуги практически в привычку. Да и называть их подобным образом значило бы врать напропалую, ведь для Эдмунда рыцарь Долины был не просто слугой, а первым другом и верным товарищем, которого он обрел в знакомом мире, но такой далёкой от понимания жизни.

Рыцари, которые встречали их на подъезде в лагерь, очень быстро вернулись к своим основным делам, лишь глубоко поклонившись вернувшемуся королю и их командиру. Многие из них видели в Эдмунде не столько того, кто называет себя истинным королём Простора, сколько избранника Семерых и защитником веры, глубоко впечатлившись его боевыми и лечебными возможностями. Славные ребята, которые называли себя не иначе, как святые защитники, отсылаясь к закончившемуся недавно восстанию.

Про себя же их Эдмунд называл рыцарями грааля. По вполне понятным причинам, ведь в его отряде не было практически никого кто бы не знал или не использовал святую воду, полученную из Звёздной чаши, дара Семерых. Да и сами свойства реликвии были схожи с теми, которые относились к священному артефакту из легенд о Короле Артуре. Уж это Гарденер, проживший одну из жизней на Земле, мог для себя отметить. Так что название легло

в его мысли легко и пока это была только небольшая задумка, но возможно в будущем, когда его замыслы осуществятся, он официально создаст орден с подобным названием в противовес Сынам Воина или Четным Беднякам. Да и о существовании ордена Зелёной руки забывать не стоило – вещь это была столь же полезной, сколь и занятной. В своё время многие из королевского рода и остальных старались получить его членство.

Над центральным костром лагеря висел тот самый, созданный ополчением штандарт. Тиреллу и его выжившим воинам он будет сниться в кошмарах, а для людей Гарденера, как и для него самого, это был символ гордости и их первой победы, что поднимал боевой дух и создавал ощущение сопричастности рыцарей к общему праведному делу. Собственно отряд теперь стал носить своё название как раз в честь этого знамени. Отряд Белой Длани, в некотором роде претенциозное и вызывающее название, но Эдмунд в нём души не чаял, словно приближаясь к славе предков на несколько ступеней из той тысячи, что ещё осталось. Недовольства или других предложений никто из рыцарей не проявлял, так что оно закрепилось крепко и надолго.

Пристроив лошадей в специально отведённом для этого месте, Гарденер и Корбрей вернулись к костру, где их уже поджидало семейство Фланов. Просторскому принцу и рыцарю Долины были мгновенны вручены миски с похлебкой и куском хлеба. После ухода большинства людей в лагере осталось куда большее количество припасов, чем ему требовалось, но на такое никто не стал бы жаловаться, скорее это лишь создавало чувство достатка и уверенности в нынешнем положении вещей. Молча поблагодарив своих очень дальних родственников, Эдмунд принялся за пищу. Он видел, что просторцы хотели задать ему несколько вопросов, по крайней мере это было видно по Джайлсу, но они терпеливо ожидали пока Гарденер закончит трапезу.

- Вас что-то беспокоит? – спросил избранник Семерых, не став ходить вокруг да около, но продолжая поглощать пищу.

- Не то, чтобы, ваше величество… - замялся патриарх семейства Фланов Гаррет. Лицо ветерана смотрело прямо, скорее всего его заминка была вызвана в первую очередь тактичностью, а не неуверенностью.

- Мы слышали от Мага, что вы собираетесь вскоре покинуть лес. – вместо отца прямо высказался нетерпеливый Джайлс, за что мгновенно, по обыкновению, получил болезненный тычок в плечо от молчаливого брата. – Ай, чтоб тебя… - почти прошипел юноша с дорнийской внешностью.

- Не перебивай отца. – лаконично ответил ему Гарланд. Безучастный взгляд старшего брата встретился с горящим взглядом младшего. Уступать никто из них не хотел, так что Гарденер решил снова взять слово.

- Эти слова правдивы. У меня есть кое-какие дела в Просторе. – подтвердил слова Марвина Эдмунд, зачерпнув очередную ложку похлебки. Удивительно, как они смогли добиться от беспробудного и ворчливого архимейстера хоть какой-то информации.

- А что тогда будет с отрядом? – задал волнующий вопрос сир Гаррет. Краем глаза Гарденер заметил, что к их разговору прислушиваются остальные рыцари, находящиеся в разных концах лагеря.

- И с нами. – вызывающе вставил фразу Джайлс, по-прежнему не отрывая взгляда от лица брата.

- Ничего. Вы отправитесь со мной, а сир Лин присмотрит за отрядом в соответствии со своими

обязанностями. Путешествие не займёт много времени. Может быть месяц с небольшим или два, но прежде я позабочусь о том, чтобы люди короля не представляли для вас большой угрозы во время моего отсутствия. – кратко и по существу изложил Гарденер положение дел, от чего напряжённая атмосфера вокруг лагеря заметно посвежела.

- Для нас будет честью сопровождать вас, ваше величество. – с явным уважением и довольством в голосе произнёс сир Гаррет. Прикрыв глаза, воин чуть поклонился, выражая таким образом покорность решению.

- Знаю. – спокойно кивнул Эдмунд. К этому времени он уже почти полностью расправился со своей порцией. – Прошу лишь об осторожности, ведь теперь Простор не просто ваш дом, но и одно из самых опасных для нас мест. Конечно же взгляды короля будут в первую очередь направлены на Королевский лес, но если мы забудем об остальных опасностях, то это дорого нам обойдётся. – подвёл итог данному диалогу Эдмунд, после чего направился в свою палатку под пристальным взглядом рыцарей в собственную спину.

http://tl.rulate.ru/book/82574/3734755